

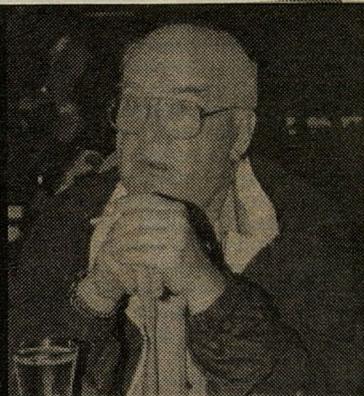
КОГДА УМИРАЕТ КОМИК - ЭТО СЕРЬЕЗНО

С уходом Евгения Моргунова в мир иной человечество посерьезнело. Любая смерть несправедлива, но когда умирает комик, еще четче утверждается справедливость жизни. С детства мы слышим банальные истины - смех - это здоровье, смех - это радость, неулыбающийся человек - неполноценен. Моргунов продлевал наш век. Один остроумец съязвил: "Смеется тот, кто смеется последним". Есть опасение, что прощаясь с такими веселыми людьми, как Моргунов, мы и впрямь разучимся смеяться. Слишком уж серьезно все вокруг нас. И каждый гениальный хохмач может стать последним на белом свете. И это самое страшное.

Евгений Александрович не просто играл смешные роли, не отступая от сценария, он как бы жил ролью круглые сутки. Ему не надо было вживаться в образ, скажем, того же Бывалого, он этим бывалым человеком был по жизни. Но об этом знают лишь близкие, друзья и коллеги. Из шуток, розыгрышей, хохм Моргунова можно составить разудалую книжицу. Почти

все продаваемых в электричках сборников анекдотов. Его искрометный незлобивый хохмизм помогал людям забывать о печалях, заставлял их хоть на секунду задержать бег в гонке за славой или за пол-литром водки. Оглянуться и открыть для себя новую грань бытия. Вот одна придумка Моргунова, ставшая классикой московского юмора. Банный день, Сандуны. Евгений Александрович бодро подходит к контролеру в номер "люкс", под мышкой саквояжик, веничек. "Ваш билет", "Послушай, браток, минут через пятнадцать подойдет Вицин с Никулиным, у них наш общий абонемент. До конца года". Бедный обмшуренный банщик чуть ли не отдает честь: "Как же, как же, проходите". Даже сценическая карьера артиста началась рискованно-анекдотически. Он написал письмо-кляузу на свою судьбу самому товарищу... Сталину. И что же? Со слезами за дерзость на Колыму? Ничего подобного: срочно подобрали подходящий театр.

А еще говорят, что Евгений Александрович был начитан, интеллигентен, изящен. Временами обидчив, ревнив. Не дали какую-

то премию, обошли в каких-то списках. Но и эти эмоции выплескивались через улыбку, через смех. Все беды и горя, как то: гибель в автокатастрофе сына, кончины друзей, политические катаклизмы, уносящие в небытие эпоху его творческого расцвета, он переносил stoически, внутри себя, не рана друзей. Кунцевское кладбище приняло еще одного постояльца. Раба Божьего Евгения. Но это только кажется, что Моргунов умер. Возможно, что это был его очередной прикол. Чтобы разыграть канцелярию президента - пришлют соболезнование вдове или нет. Прислали.